pISSN 2073-5081
eISSN 2311-9381

Налоги и налогообложение

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ НА ФИНАНСОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА АЛТАЙСКОГО КРАЯ[*]

Ирина Александровна ШИПУЛИНА [a,•], Александр Сергеевич БОРОВКОВ [b]

[a] кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и маркетинга,
Барнаульский филиал Финансового университета при Правительстве РФ,
Барнаул, Российская Федерация
Irina_Shipulina_@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 5196-4702

[b] аспирант, Сибирская академия финансов и банковского дела (САФБД),
Новосибирск, Российская Федерация
Volonter.79@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

[•] Ответственный автор

История статьи:
Рег. № 380/2018
Получена 11.05.2018
Получена в доработанном виде 22.06.2018
Одобрена 13.07.2018
Доступна онлайн 15.04.2020

УДК 338.43
JEL: Q19

Ключевые слова: сельское хозяйство, налоговые режимы, налогообложение сельского хозяйства, взаимосвязь сельского хозяйства и налоговой политики

Аннотация

Предмет. Эффективная налоговая политика, являясь частью экономической политики государства, связана с развитием таких приоритетных отраслей, как сельское хозяйство. Налоговая политика – один из механизмов воздействия, способных улучшить или, наоборот, ухудшить результаты функционирования сельскохозяйственного производства.

Цели. Оценить влияние налоговой политики на финансовые результаты и эффективность сельского хозяйства Алтайского края.

Методология. Использованы методы сравнительно-статистического, логического и корреляционно-регрессионного анализа.

Результаты. Статистика развития сельского хозяйства Алтайского края в период 2012–2016 гг. свидетельствует о росте производства и улучшении финансовых показателей отрасли при одновременном снижении количества сельскохозяйственных предприятий и численности занятых. Анализ налоговых индикаторов регионального сельского хозяйства за аналогичный период также демонстрирует позитивные тенденции, в том числе по показателям начисленных и поступивших налогов и сборов сельскохозяйственных предприятий в консолидированный бюджет РФ при одновременном росте налоговой нагрузки на сельскохозяйственную отрасль. Расчеты коэффициентов корреляции между налоговой нагрузкой и определяющими развитие сельского хозяйства экономическими показателями позволяют констатировать их взаимосвязь и обоснованность региональной налоговой политики для сельского хозяйства в целом. Отмечается негативное влияние налогов на малые формы хозяйствования.

Выводы. Сделан вывод о необходимости пересмотра региональной налоговой политики в отношении мелких и средних хозяйств, а также практики применения различных налоговых режимов и инструментов налогообложения.

Для цитирования: Шипулина И.А., Боровков А.С. Оценка влияния налоговой политики на финансовые результаты и эффективность сельского хозяйства Алтайского края // Международный бухгалтерский учет. – 2020. – Т. 23, № 4. – С. 464 – 480.
https://doi.org/10.24891/ia.23.4.464

Налогообложение является одним из самых мощных финансовых инструментов, способных поддержать или, наоборот, обрушить экономику любого сектора. Необходимость стабильной и стимулирующей налоговой системы для обеспечения эффективного функционирования экономики России подчеркивается такими учеными, как В. Гираев [1], А. Боговиз, С. Шкодинский, Е. Кондратьева, С. Лобова, А. Базанова [2].

В специальной литературе исследуются различные составляющие современной налоговой политики России. Так, работы Я.Г. Бучаева, С.Г. Абдулманапова [3], Е.В. Ломакиной, А.М. Руденко [4], Ф.С. Агузаровой посвящены выявлению роли региональных и местных налогов в формировании доходов консолидированных бюджетов субъектов России, а также поиску обоснованных предложений по повышению эффективности регионального и местного налогообложения [5, 6].

Вопросы формирования эффективной налоговой политики приобретают особую актуальность применительно к таким отраслям, как сельское хозяйство, которое является, прежде всего, основной сферой интересов продовольственной безопасности страны.

Многие российские ученые, среди которых можно отметить И.В. Оробинскую, справедливо считают, что налоговые инструменты, а также другие элементы налоговой политики не способствуют стабильности и эффективности в работе сельскохозяйственных производителей [7–9].

Л.А. Чеснокова, Н.И. Яшина отмечают разный уровень налоговой нагрузки в сельскохозяйственной отрасли в различных регионах России и считают необходимым проводить точечную политику в области налогообложения в зависимости от специфики деятельности сельхозпроизводителей в разных регионах [10].

Таким образом, вопросы современной налоговой политики в целом и налоговой политики в сфере сельского хозяйства нуждаются в тщательном анализе и требуют новых актуальных решений.

Налоговая политика представляет собой «целенаправленную систему реализуемых государством мероприятий в налоговой сфере»[1]. Основной целью налоговой политики является налоговое воздействие на приоритетные отрасли экономики в направлении обеспечения справедливого распределения налоговой нагрузки и максимальной эффективности производства.

Среди важнейших задач налоговой политики в сфере сельского хозяйства на современном этапе можно определить следующие:

- обеспечение оптимального уровня налоговых поступлений в бюджет;
- стимулирование производственной и инвестиционной деятельности предприятий;

* Статья подготовлена по материалам журнала «Региональная экономика: теория и практика». 2018. Т. 16. Вып. 9. URL: https://doi.org/10.24891/re.16.9.1693

Авторы выражают благодарность и особую признательность Управлению Федеральной налоговой службы России по Алтайскому краю и лично ее руководителю Юрию Александровичу КУРИЛЕНКО за предоставленные материалы, использованные при подготовке данной статьи.

[1] Налоговая политика государства: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2015.

- оптимизация уровня налоговой нагрузки сельскохозяйственных организаций в соответствии с уровнем их развития;
- установление оптимальных видов и инструментов налогового регулирования, учитывающих специфику и размер предприятий;
- развитие малого предпринимательства;
- обеспечение справедливости и стабильности налоговой системы.

Налоговая политика в сельском хозяйстве Алтайского края регламентируется налоговым кодексом РФ, отражает общероссийские тенденции и реализуется через налоговые режимы, налоговые льготы, налоговые санкции за налоговые правонарушения.

Среди основных характеристик налоговой политики в сфере сельского хозяйства РФ можно отметить следующие.

Для сельскохозяйственных предприятий в России предусмотрено пять систем налогообложения: общая система налогообложения (ОСНО), система налогообложения в виде единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН), упрощенная система налогообложения (УСН), единый налог на вмененный доход (ЕНВД), патентная система налогообложения (ПСН). Основные характеристики указанных систем приведены в *табл. 1*.

Применение специальных режимов ЕСХН, УСН, ЕНВД, ПСН предполагает льготное налогообложение за счет более простого учета налогов, снижения единой ставки по специальным режимам по сравнению с совокупностью налоговых ставок в рамках ОСНО, отмены ряда налогов (на прибыль организаций, на доходы физических лиц, НДС, на имущество организаций, на имущество физических лиц).

Общий режим налогообложения также включает специальные налоговые льготы для сельскохозяйственных товаропроизводителей, так как не уплачиваются налог на прибыль организаций и транспортный налог; снижены ставки по НДС (10%) и земельному налогу (0,3% от кадастровой стоимости земель сельхозназначения, личных подсобных хозяйств и др.).

Для индивидуальных предпринимателей устанавливаются наиболее благоприятные налоговые режимы. Во-первых, для них действует дополнительный налоговый режим ПСН. Во-вторых, в рамках режимов УСН и ПСН для них утверждены ставки 0% по уплате единого налога в течение двух налоговых периодов.

Перечисленные налоговые льготы способствуют освобождению дополнительных финансовых ресурсов сельскохозяйственных организаций, оказывают положительное влияние на экономические результаты, стимулирующее воздействие на производственную деятельность, что позволяет говорить о скрытом налоговом субсидировании предприятий сельского хозяйства.

В России применяется два инструмента налогового стимулирования, которые не зависят от вида деятельности, и поэтому могут применяться всеми субъектами сельского хозяйства:

- отсрочка или рассрочка по уплате федеральных налогов в части, зачисляемой в федеральный бюджет, на срок от одного до трех лет;

- инвестиционный налоговый кредит по налогу на прибыль организации, а также по региональным и местным налогам на срок от одного года до пяти лет и на срок до десяти лет, в случае если организация включена в реестр резидентов зоны территориального развития.

Ответственность за налоговые правонарушения в России не зависит от вида деятельности и системы налогообложения. Установлена административная ответственность в виде штрафов, размер которых в зависимости от вида налогового нарушения может составлять от 200 до 100 тыс. руб.

В настоящее время не существует единой универсальной методики оценки эффективности налоговой политики. В научной литературе данный вопрос является дискуссионным и широко обсуждаемым. Различные методологические подходы исследуются в работах М.А. Самарского[2].

Для оценки эффективности налоговой политики сельского хозяйства Алтайского края проанализируем динамику развития отрасли за последние пять лет, рассмотрим динамику показателей налогообложения за соответствующий период, а также осуществим оценку взаимосвязи налогообложения и эффективности развития отрасли.

Развитие сельского хозяйства Алтайского края за последние пять лет характеризуется различными тенденциями (*табл. 2*). Среди негативных направлений в указанный период в соответствии с данными Управления Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай обращает на себя внимание снижение численности занятых – на 2,7%, или на 5,7 тыс. чел. – и количества сельскохозяйственных предприятий – на 18,7%, или на 539 единиц. Отмечается сокращение количества малых форм хозяйствования – на 16,4%, или на 323 единицы. Указанная закономерность на фоне роста оборотов и объема выпуска продукции свидетельствует скорее о снижении привлекательности сельскохозяйственной отрасли для малого бизнеса, чем о снижении привлекательности отрасли в целом.

Также стоит отметить, что данные официальной статистики вотношении количества предприятий *(табл. 2*) значительно превышают соответствующую статистику налоговых органов. Так, количество предприятий, перечисляющих налоги, то есть реально функционирующих в сельском хозяйстве, составило в 2012 г. 683, в 2016 г. – 855, что на 2 194 (или 76,3%) и на 1 483 (или 63,4%) соответственно меньше данных Управления Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай за соответствующие периоды. Такое несоответствие свидетельствует о значительной доле фиктивных предприятий в отрасли. По представленным данным, доля фиктивных предприятий составила 76,3% в 2012 г. и 63,4% – в 2016 г.

Кроме того, сопоставление данных Управления Федеральной службы

[2] *Самарский М.А.* Сравнительный анализ методического инструментария оценки эффективности налогового регулирования // Перспективы интеграции науки и практики. 2014. № 1. С. 149–153.

государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай и Управления Федеральной налоговой службы России по Алтайскому краю выявляет противоположные тенденции в динамике количества сельскохозяйственных предприятий. Если в соответствии с данными органа краевой статистики в 2011–2016 гг. отмечается снижение количества сельскохозяйственных предприятий на 18,7%, то согласно данным налоговой службы, наоборот, наблюдается их рост на 25,2%.

Положительная динамика в сельскохозяйственном производстве отмечается по показателю среднемесячной номинальной начисленной заработной платы. За период 2012–2016 гг. она увеличилась почти на 50%. При этом фактически заработная плата в отрасли остается одной из самых низких в крае и составляет 78,8% от средней номинальной заработной платы в регионе[3].

За рассматриваемый период на 3,5 процентных пункта увеличилась доля сельского хозяйства в валовой добавленной стоимости региона, в настоящее время составляющей более 17%. Производство продукции сельского хозяйства в Алтайском крае за последние пять лет увеличилось на 73,3%.

Положительным трендом характеризуются важнейшие финансовые показатели сельскохозяйственных организаций Алтайского края в 2012–2016 гг. (*табл. 3*). Оборот сельскохозяйственных организаций за указанный период увеличился на 27,4%, в том числе оборот малых предприятий – на 56,3%.

Позитивная динамика отмечается по показателям выручки, валовой и чистой прибыли, сальдированному финансовому результату, рост которых в 2012–2016 гг. составил 42,9%, 60,2%, 19,1% и 200,9% соответственно. На 16,5% снизился удельный вес убыточных организаций. Однако сумма убытка увеличилась на 33,4%.

Возросли показатели рентабельности. Рентабельность производства увеличилась на 127,3% и составила по итогам 2016 г. 27,5%, что является максимальным показателем за последние пять лет. По оценкам экспертов, уровень рентабельности 25–30% без учета государственной поддержки является достаточным для обеспечения саморазвития отрасли.

Представленные в *табл.* 3 показатели рентабельности включают государственную помощь. Однако рост рентабельности за последние пять лет значителен и свидетельствует о приближении регионального сельхозпроизводства по среднему значению рассматриваемого показателя к самостоятельному развитию.

Фондоотдача повысилась на 52,3%, что говорит о росте эффективности производства и повышении его рентабельности, но, с другой стороны, может свидетельствовать о снижении инвестиций в основной капитал.

Представленные тенденции экономических и финансовых показателей сельского хозяйства Алтайского края, безусловно, отражают положительные результаты его развития. В то же время они в

[3] Среднемесячная номинальная заработная плата в Алтайском крае составила 21 185 руб. в 2016 г.

определенной степени являются формальными индикаторами состояния отрасли, за которыми могут скрываться негативные результаты и закономерности.

Так, отмеченная положительная динамика сельскохозяйственного оборота, в том числе наращивание оборота малых предприятий, на фоне сокращения количества сельскохозяйственных предприятий, а также малых форм хозяйствования может свидетельствовать об укрупнении сельхозпредприятий и усилении монопольных тенденций рынка.

Кроме того, цифры формальной отчетности различных структур (например, службы краевой статистики и налоговой службы) по отдельным показателям не совпадают, что говорит о возможной теневой стороне отрасли, которая по показателю количества предприятий может составлять более 60%.

Анализ налоговой политики сельского хозяйства Алтайского края позволяет сделать следующие выводы. В соответствии с Налоговым кодексом РФ на предприятиях АПК Алтайского края наряду с общей системой налогообложения применяются специальные налоговые режимы: система налогообложения в виде единого сельскохозяйственного налога, упрощенная система налогообложения и единый налог на вмененный доход. Патентная система налогообложения в настоящее время не получила развития в рассматриваемых отраслях (*табл. 4, рис. 1*).

Большая часть сельскохозяйственных предприятий Алтайского края применяет систему налогообложения в виде единого сельскохозяйственного налога – это 545 предприятий, или 63,7 % от общей численности. Почти треть предприятий – 250 единиц, или 29,2% – продолжают использовать общую систему налогообложения; упрощенную систему налогообложения применяет 51 предприятие, или 6%, а единый налог на вмененный доход – 9 предприятий, или 1,1%.

В 2012–2016 гг. отмечается наибольший прирост использования упрощенной системы налогообложения – 54,5% и отрицательный прирост применения режима налогообложения в виде единого налога на вмененный доход – 35,7% (*табл. 4*).

Несмотря на наибольшую популярность в Алтайском крае системы налогообложения в виде единого сельскохозяйственного налога и общей системы налогообложения, данные режимы демонстрируют наименьшие показатели рентабельности – 27% и 27,6% соответственно, что отражено в *табл. 4*. Кроме того, ЕСХН и ОСНО отличаются наибольшей налоговой нагрузкой – 11,7% и 10,3% соответственно.

В то же время наименее используемые режимы – в виде упрощенной системы налогообложения и единого налога на вмененный доход – напротив, показывают наибольшие показатели рентабельности – 34,8% и 31,5% соответственно. Самый большой прирост рентабельности в 2012–2016 гг. также отмечается в рамках УСН и ЕНВД – 25,8% и 23,9% соответственно. Показатель налоговой нагрузки в указанных режимах является минимальным – 6,7% в УСН и 10,1% в ЕНВД.

Максимальный объем бюджетных поступлений обеспечивает общая система налогообложения – 54,7% и система налогообложения в виде единого сельскохозяйственного налога – 43,4% (*рис. 2*). Наибольший прирост бюджетных поступлений в период 2012–2016 гг. продемонстрировала упрощенная система налогообложения – 102,8% (*табл. 4*).

Представленный анализ применения сельскохозяйственными предприятиями Алтайского края различных режимов налогообложения, несомненно, обнаруживает главное противоречие, выражающееся в обратной зависимости между используемыми предприятиями налоговыми режимами и показателем эффективности этих режимов, в качестве которого был выбран показатель налоговой нагрузки.

С другой стороны, противоречие заключается в обратной зависимости между используемыми предприятиями налоговыми режимами и показателем экономической эффективности деятельности сельскохозяйственных предприятий региона, в качестве которого был рассмотрен показатель рентабельности.

Общий статистический анализ налогообложения в Алтайском крае за последние пять лет позволяет выявить следующие тенденции (*табл. 5*). В период 2012–2016 гг. отмечается рост показателей по начисленным и поступившим налогам и сборам сельскохозяйственных предприятий в консолидированный бюджет РФ – 261% и 87,4% соответственно. На 36,2% снизилась задолженность по уплате налогов.

В то же время за рассматриваемый период отмечается рост налоговой нагрузки. Налоговая нагрузка выросла на 178,6% (на 2,5 п.п.) в отношении начисленных налогов к обороту сельскохозяйственных предприятий и составила в 2016 г. 3,9%, что выше аналогичного показателя по России (3,5%).

Прирост показателя в отношении поступивших налогов к обороту составил 48,4% (или 1,5 п.п.) и достиг 4,6%. Налоговая нагрузка по отношению к выручке увеличилась на 150% (или на 2,4 п.п.) и достигла 4%. Таким образом, показатели налоговой нагрузки в крае за 2011–2016 гг. несколько превзошли среднероссийские значения.

Для оценки взаимосвязи выявленных тенденций сельскохозяйственного производства в Алтайском крае, его эффективности и налогообложения, а также обоснованности налоговой политики региона авторы рассчитали коэффициенты корреляции между налоговой нагрузкой[4] и тремя определяющими экономическими показателями отрасли: количеством сельскохозяйственных предприятий, величиной чистой прибыли сельскохозяйственных предприятий, объемом продукции сельского хозяйства. Полученные результаты представлены в *табл. 6*.

Результаты расчетов свидетельствуют о взаимосвязи между рассматриваемыми показателями. Однако негативное воздействие налоговая нагрузка имеет только на количество сельскохозяйственных предприятий. Согласно модели парной корреляции, представленной на *рис. 3*[5], при увеличении налоговой нагрузки на 1% количество

[4] Показатель налоговой нагрузки принимался как отношение начисленных налогов к обороту.

[5] В целях большей точности был рассмотрен период с 2009 по 2016 г.

сельскохозяйственных предприятий снижается в среднем на 337,6 единиц.

Несмотря на взаимосвязь налоговой нагрузки и определяющих экономических показателей отрасли (количество сельскохозяйственных предприятий, величина чистой прибыли сельскохозяйственных предприятий, объем продукции сельского хозяйства), отрицательного воздействия региональная налоговая политика в целом на развитие отрасли не оказывает.

В процессе исследования выявлено негативное влияние увеличения налоговой нагрузки на количество сельскохозяйственных предприятий. Отмечается снижение привлекательности сельскохозяйственной отрасли для малого бизнеса. Сопоставление данных официальной статистики и налоговых органов края в отношении количества предприятий позволяет сделать предположение о значительной доли фиктивных предприятий в отрасли. Наблюдается положительное влияние налоговой политики на рост доходов консолидированного бюджета РФ.

Полученные выводы не позволяют считать налоговую политику в полной мере эффективной в отношении сельского хозяйства Алтайского края. Требуются детальный анализ и пересмотр налогообложения в отношении мелких и средних хозяйств, а также практики применения различных налоговых режимов и использования инструментов налогообложения.

Таблица 1
Характеристики систем налогообложения, применяемых в сельском хозяйстве России

Table 1
Characteristics of the tax systems applied in the agriculture of Russia

Вид налога по объекту	**Режимы налогообложения**				
	ОСНО	**ЕСХН**	**УСН**	**ЕНВД**	**ПСН**
	Субъекты				
	Юридические лица и индивидуальные предприниматели	Юридические лица и индивидуальные предприниматели	Юридические лица и индивидуальные предприниматели	Юридические лица и индивидуальные предприниматели	Индивидуальные предприниматели
	Уровень бюджета и процент зачисления в зависимости от режима налогообложения				
	Федеральный, региональный, местный	Местный (100%)	Региональный (100%)	Местный (100%)	Местный (100%)
	Ставки в зависимости от режима налогообложения				
	–	6% от доходов, уменьшенных на величину расходов	6% от доходов; 15% от доходов, уменьшенных на величину расходов; 0% – для индивидуальных предпринимателей в течение двух налоговых периодов	15% от величины вмененного дохода	0–6% от потенциально возможного к получению годового дохода
На прибыль организаций (федеральный)	0% – для производителей сельхозпродукции, а также рыбохозяйственных организаций по произведенной и переработанной ими собственной сельхозпродукции;	–	–	–	–

	20% – по прочим видам деятельности				
На доходы физических лиц (федеральный)	13%	–	–	–	–
На добавленную стоимость (федеральный)	10% – при реализации основных видов продовольственных товаров (п. 2. ст. 164 НК РФ); 18% – при реализации прочих товаров	–	–	–	–
На имущество организаций (региональный)	2% – налоговая база определяется как кадастровая стоимость; 2,2% – налоговая ставка на имущество	–	–	–	–
На имущество физических лиц (местный)	От 0,1% от суммарной инвентаризационной стоимости имущества до 300 тыс. руб. (включительно), умноженной на коэффициент-дефлятор; до 2% от суммарной инвентаризационной стоимости имущества свыше 500 тыс. руб., умноженной на коэффициент-дефлятор	–	–	–	–
Транспортный (региональный)	В рублях на мощность двигателя (с каждой лошадиной силы) в зависимости от вида транспорта; 0% – в отношении специализированной сельскохозяйственной техники				
Земельный (местный)	0,3% от кадастровой стоимости – в отношении земель сельскохозяйственного назначения, личных подсобных хозяйств; 0,1 – 1,5% - в отношении земель для прочих целей				
Водный (федеральный)	Зависит от месторасположения водного объекта, его наименования и объема забранной жидкости				
Акцизы (федеральный)	Для каждого вида подакцизного товара				

Источник: составлено по материалам Налогового кодекса Российской Федерации (часть вторая); Бюджетного кодекса Российской Федерации

Source: Authoring, based on the materials of Tax Code of the Russian Federation (Part Two) and Budget Code of the Russian Federation

Таблица 2
Экономические показатели развития сельского хозяйства Алтайского края в 2012–2016 гг.

Table 2
Economic indicators of agricultural development of the Altai Krai in 2012–2016

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2016 к 2012, %
Численность занятых, тыс. чел.	209,9	206,6	204,2	204,2	–	97,3
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.	11 190	13 207	13 919	15 717	16 685	149,1
Количество предприятий (на конец года)	2 877	2 756	2 646	2 424	2 338	81,3
Количество малых предприятий	1 969	1 855	1 415	1 405	1 646	83,6
Доля продукции сельского хозяйства в региональной структуре валовой добавленной стоимости, %	13,8	15,6	14,6	17,3	–	125,4
Продукция сельского хозяйства, млн руб.	94 297,4	114 743,4	113 938,2	141 355,6	163 438,3	173,3

В том числе:						
– растениеводство;	45 333,3	63 597,2	53 880,2	75 606,1	97 401,8	214,9
– животноводство	48 964,1	51 146,2	60 058	65 749,5	66 036,5	134,9
Индекс производства продукции сельского хозяйства, % к предыдущему году	88,4	122,7	99,3	124,1	115,6	–

Примечание. По показателям «Численность занятых» и «Доля продукции сельского хозяйства в региональной структуре валовой добавленной стоимости» в связи с отсутствием статистических данных за 2016 г. расчеты выполнены по итогам 2015 г. по отношению к 2012 г.
Источник: Алтайский край в цифрах. 2012–2016: Краткий статистический сборник. Барнаул: Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай, 2017

Source: Altaiskii krai v tsifrakh. 2012–2016: Kratkii statisticheskii sbornik [Altai Krai in figures. 2012–2016: A brief statistical book]. Barnaul, Federal State Statistics Service for Altai Krai and Altai Republic Publ., 2017

Таблица 3
Финансовые результаты деятельности сельскохозяйственных организаций Алтайского края в 2012–2016 гг.

Table 3
The financial results of agricultural organizations of the Altai Krai in 2012–2016

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2016 к 2012, %
Оборот организаций, млн руб.	43 549,8	42 511,8	49 241	50 729,4	55 494,9	127,4
Оборот малых предприятий, млн руб.	14 535	14 720,7	20 113,5	19 084,7	22 715,3	156,3
Выручка, млн руб.	37 133,1	37 514,1	44 293,6	52 722,1	53 060,9	142,9
Валовая прибыль в текущих ценах, млн руб.	44 853,7	47 948,2	54 217,7	64 420,6	71 857,3	160,2
Чистая прибыль, млн руб.	2 850,3	2 464	3 032,8	9 925,3	11 945,3	419,1
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток), млн руб.	1 935,7	1 540,1	1 890,6	3 817,9	5 824,3	300,9
Удельный вес убыточных организаций, % от общего числа организаций	26,7	20,8	28,5	11,8	10,2	38,2
Сумма убытка, млн руб.	762	1 482,4	1 886,6	2 112,9	1 016,3	133,4
Рентабельность производства продукции, %	12,1	7,9	15,5	23,2	27,5	227,3
Рентабельность проданной продукции, %	10,2	5,2	12,6	16,3	19	186,3
Рентабельность активов, %	3,7	2,5	3,3	6,9	9,8	264,9
Фондоотдача, руб./100 руб. стоимости ОПФ	126	127,9	141,4	177,7	191,9	152,3

Источник: Алтайский край в цифрах. 2012–2016: Краткий статистический сборник. Барнаул: Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай, 2017

Source: Altaiskii krai v tsifrakh. 2012–2016: Kratkii statisticheskii sbornik [Altai Krai in figures. 2012–2016: A brief statistical book]. Barnaul, Federal State Statistics Service for Altai Krai and Altai Republic Publ., 2017

Таблица 4
Налоговые и экономические показатели сельскохозяйственных предприятий Алтайского края в зависимости от применяемых налоговых режимов (2012–2016 гг.)

Table 4
Tax and economic indicators of agricultural enterprises of the Altai Krai depending on the applied tax regimes in 2012–2016

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2016 к 2012, %
ОСНО						
Количество предприятий	226	219	269	257	250	110,6
Поступило налогов и сборов во внебюджетные фонды, млн руб.	2 128,4	2 582,7	2 696	3 320,6	3 128,1	147
Выручка, млн руб.	17 361,8	18 909,3	22 149,3	27 341,2	30 345,7	174,8
Рентабельность производства с/х продукции, %	13,8	8,5	17,3	23,5	27,6	200
Налоговая нагрузка (налоги/выручка), %	12,3	13,7	12,2	12,1	10,3	83,7
ЕСХН						
Количество предприятий	410	365	557	572	545	132,9
Поступило налогов и сборов во внебюджетные фонды, млн руб.	1 552,1	1 751	1 983,7	2 330	2 482,1	159,9
Выручка, млн руб.	17 959,1	173 231,9	20 556	24 173	21 286,1	118,5
Рентабельность производства с/х продукции, %	10,9	7,1	13,9	22,8	27	247,7
Налоговая нагрузка (налоги/выручка), %	8,6	10,1	9,7	9,6	11,7	136
УСН						
Количество предприятий	33	29	62	55	51	154,5
Поступило налогов и сборов во внебюджетные фонды, млн руб.	31,8	25,9	32,4	62,9	64,5	202,8
Выручка, млн руб.	416,3	281,9	501,3	702,5	964,9	231,8
Рентабельность производства с/х продукции, %	9	6,5	14	25,4	34,8	386,7
Налоговая нагрузка (налоги/выручка), %	7,6	9,2	6,5	9	6,7	88,2
ЕНВД						
Количество предприятий	14	15	13	9	9	64,3
Поступило налогов и сборов во внебюджетные фонды, млн руб.	157,5	193,5	161,5	61,9	46,8	29,7
Выручка, млн руб.	1 395,9	1 001	1 087,1	505,4	464,2	33,3
Рентабельность производства с/х продукции, %	7,6	9,1	14,8	22,8	31,5	414,5
Налоговая нагрузка (налоги/выручка), %	11,3	19,3	14,9	12,2	10,1	89,4

Источник: составлено по материалам сводных отчетов Управления Федеральной налоговой службы России по Алтайскому краю

Source: Authoring, based on the materials of consolidated reports of the Federal Tax Service of Russia for the Altai Krai Department

Таблица 5
Налоговая статистика сельскохозяйственных предприятий Алтайского края в 2012–2016 гг.

Table 5
Tax statistics of agricultural enterprises of the Altai Krai in 2012–2016

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2016 к 2012, %
Количество предприятий	683	628	901	893	855	125,2
Начислено налогов и сборов в консолидированный бюджет РФ, млн руб.	594,8	368,9	1 091,2	1 170,9	2 147,3	361
Поступило налогов и сборов в консолидированный бюджет РФ, млн руб.	1 371,8	1 345,9	2 115,5	2 458,5	2 570,7	187,4
Задолженность по уплате налогов на конец года, млн руб.	860,2	795,1	706	707,3	548,4	63,8
Налоговая нагрузка по начисленным налогам (налоги/оборот), %	1,4	0,9	2,2	2,3	3,9	278,6
Налоговая нагрузка по поступившим налогам (налоги/оборот), %	3,1	3,2	4,3	4,8	4,6	148,4
Налоговая нагрузка (налоги/выручка), %	1,6	1	2,5	2,2	4,0	250

Источник: составлено по материалам сводных отчетов Управления Федеральной налоговой службы России по Алтайскому краю

Source: Authoring, based on the materials of consolidated reports of the Federal Tax Service of Russia for the Altai Krai Department

Таблица 6
Коэффициенты корреляции между значением показателя налоговой нагрузки и экономическими показателями отрасли сельского хозяйства Алтайского края

Table 6
Correlation coefficients between the value of tax burden indicator and economic indicators of the Altai Krai agricultural sector

Исследуемые взаимосвязи	Значение коэффициента корреляции
Коэффициент корреляции между налоговой нагрузкой и количеством сельскохозяйственных предприятий	–0,68
Коэффициент корреляции между налоговой нагрузкой и величиной чистой прибыли сельскохозяйственных предприятий	0,78
Коэффициент корреляции между налоговой нагрузкой и объемом продукции сельского хозяйства	0,78

Источник: авторская разработка

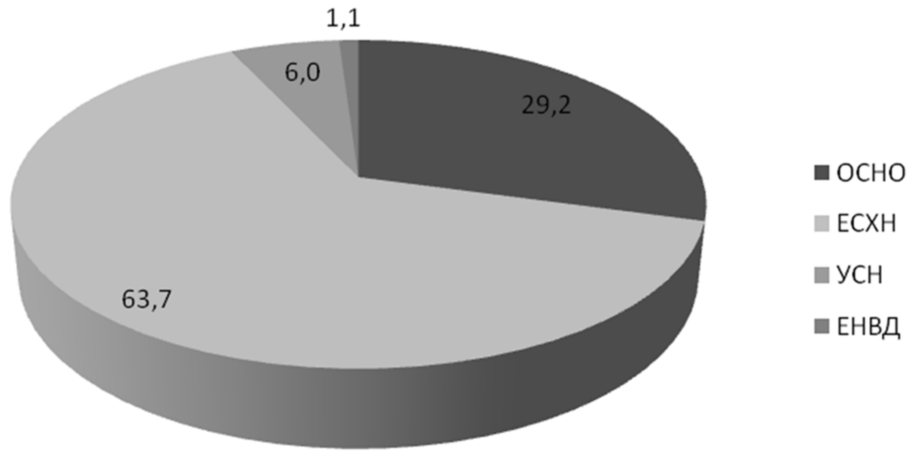
Source: Authoring

Рисунок 1

Структура сельскохозяйственных предприятий Алтайского края в зависимости от применяемого режима налогообложения в 2016 г., %

Figure 1

The structure of agricultural enterprises of the Altai Krai depending on the applied tax regime in 2016, percent



Источник: составлено авторами по запросам Управлению Федеральной налоговой службы России по Алтайскому краю

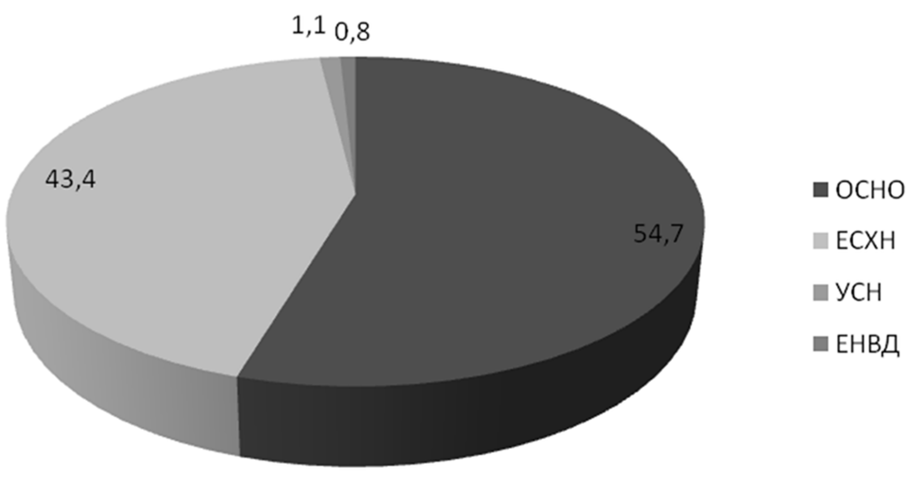
Source: Authoring, based on the requests to the Federal Tax Service of Russia for the Altai Krai Department

Рисунок 2

Структура поступлений налогов и сборов во внебюджетные фонды сельскохозяйственных предприятий Алтайского края в зависимости от применяемого режима налогообложения в 2016 г., %

Figure 2

The structure of revenues of taxes and fees to the extra-budgetary funds of agricultural enterprises of the Altai Krai depending on the applied tax regime in 2016, percent

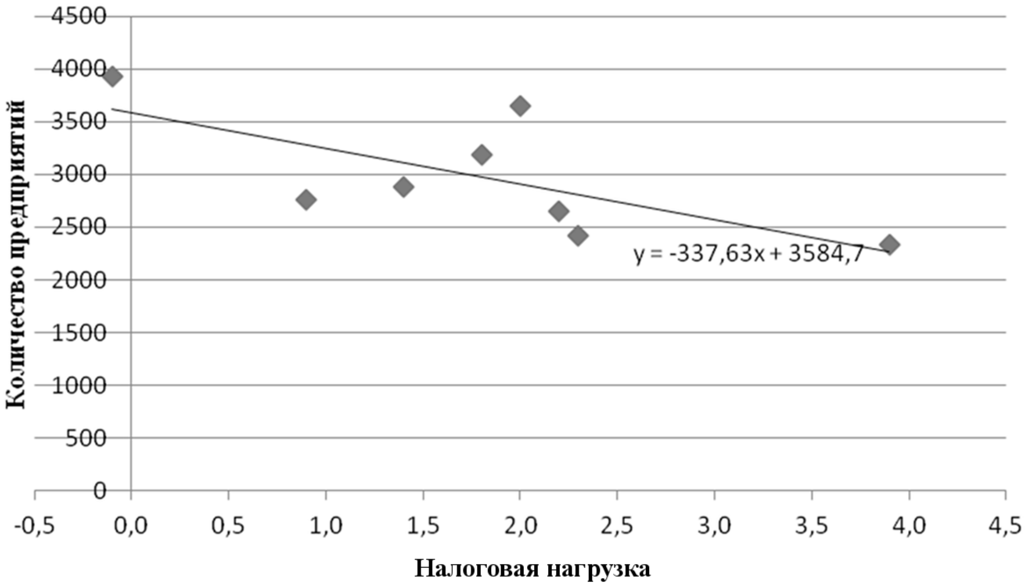


Источник: составлено авторами по запросам Управлению Федеральной налоговой службы России по Алтайскому краю

Source: Authoring, based on the requests to the Federal Tax Service of Russia for the Altai Krai Department

Рисунок 3
Модель парной линейной регрессии зависимости количества сельскохозяйственных предприятий Алтайского края от региональной налоговой нагрузки

Figure 3
A paired linear regression model of the dependence of the quantity of Altai agricultural enterprises on the regional tax burden



Примечание. При построении модели рассмотрен период с 2009 по 2016 г. На рисунке отражена ситуация с отрицательной налоговой нагрузкой. Отрицательная налоговая нагрузка (–0,1) на сельскохозяйственные предприятия Алтайского края сложилась по итогам 2009 г.
Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. *Гираев В.К.* Методология стимулирующего управления налогообложением хозяйствующих субъектов // Налоги и налогообложение. 2014. № 11. С. 970–986. URL: https://doi.org/10.7256/1812-8688.2014.11.13668

2. *Боговиз А., Шкодинский С., Кондратьева Е. и др.* Перспективы развития сельского хозяйства: проблемы источников финансирования и вопросы налогообложения // АПК: Экономика, управление. 2017. № 8. С. 4–14.

3. *Бучаев Я.Г., Абдулманапов С.Г., Гираев В.К.* Сравнительный анализ структурных диспропорций ВРП и налоговых поступлений (на примере регионов СКФО) // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 9-2. С. 28–37. URL: https://docs.wixstatic.com/ugd/dcaed9_ecc60b6f8bfc427fa5b7feefd9157e78.pdf

4. *Ломакина Е.В., Руденко А.М.* Региональная налоговая политика: оценка эффективности (на примере Алтайского края): монография. Барнаул: Азбука, 2015. 202 с.

5. *Агузарова Ф.С.* Роль региональных и местных налогов в формировании доходов консолидированных бюджетов субъектов России // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. Вып. 2. С. 323–334. URL: https://doi.org/10.24891/re.16.2.323

6. *Агузарова Ф.С.* Некоторые вопросы модернизации налоговой системы Российской Федерации // Финансы и управление. 2013. № 2. С. 24–44. URL: http://e-notabene.ru/flc/article_629.html

7. *Оробинская И.В.* Налоговые инструменты обеспечения стабильного развития отраслей АПК // Налоги и налогообложение. 2014. № 4. С. 393–400. URL: https://doi.org/10.7256/1812-8688.2014.4.12019

8. *Оробинская И.В.* Концептуальные подходы регулирования механизма налогообложения агропромышленного комплекса // Налоги и налогообложение. 2017. № 1. С. 13–21.

9. *Брянцева Л.В., Полозова А.Н., Оробинская И.В., Маслова И.Н.* Информационно-методическое обеспечение анализа налоговой состоятельности перерабатывающих организаций АПК // Налоги и налогообложение. 2018. № 1. С. 20–36. URL: https://doi.org/10.7256/2454-065X.2018.1.24576

10. *Чеснокова Л.А., Яшина Н.И.* Налоговая нагрузка в сельскохозяйственной отрасли РФ и необходимость ее изменения // Финансы и управление. 2016. № 2. С. 118–124. URL: https://doi.org/10.7256/2409-7802.2016.2.16993

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-5081
eISSN 2311-9381

Tax and Taxation

ASSESSING THE TAX POLICY IMPACT ON THE FINANCIAL RESULTS AND EFFICIENCY OF AGRICULTURE OF THE ALTAI KRAI

Irina A. SHIPULINA[a,•], Aleksandr S. BOROVKOV[b]

[a] Financial University under Government of Russian Federation, Barnaul Branch, Barnaul, Altai Krai, Russian Federation
Irina_Shipulina_@mail.ru
ORCID: not available

[b] Siberian Academy of Finance and Banking (SAFB), Novosibirsk, Russian Federation
Volonter.79@mail.ru
ORCID: not available

[•] Corresponding author

Article history:
Article No. 380/2018
Received 11 May 2018
Received in revised form 22 June 2018
Accepted 13 July 2018
Available online 15 April 2020

JEL classification: Q19

Keywords: agriculture, tax regime, taxation, relationship, tax policy

Abstract

Subject. This article considers the tax policy as one of the mechanisms of influence, capable to improve or worsen the results of functioning of agricultural production.

Objectives. The article aims to assess the impact of tax policy on the financial results and efficiency of agriculture of the Altai Krai.

Methods. For the study, we used the methods of comparative, statistical, logical, correlation, and regressive analyses.

Results. The analysis of the tax indicators of the Altai Krai's agriculture for the period 2012–2016 shows positive tendencies, including the indices of accrued and received taxes and the collections of agricultural enterprises in the consolidated budget of the Russian Federation under growth of the tax burden on the agricultural sector. At the same time, the article notes the negative impact of taxes on small forms of economic activity.

Conclusions. The article concludes that the regional tax policy on small and medium-sized farms, as well as the practice of applying various tax regimes and tax instruments, should be reviewed.

Please cite this article as: Shipulina I.A., Borovkov A.S. Assessing the Tax Policy Impact on the Financial Results and Efficiency of Agriculture of the Altai Krai. *International Accounting*, 2020, vol. 23, iss. 4, pp. 464–480.
https://doi.org/10.24891/ia.23.4.464

Acknowledgments

The article was adapted from the *Regional Economics: Theory and Practice* journal, 2018, vol. 16, iss. 9. URL: https://doi.org/10.24891/re.16.9.1693

We express our gratitude and appreciation to Yurii A. KURILENKO, Head of the Federal Tax Service of Russia for the Altai Krai, for the materials provided that were used in preparing this article.

References

1. Giraev V.K. [Methodology of stimulating taxation in business management]. *Nalogi i nalogooblozhenie = Taxes and Taxation*, 2014, no. 11, pp. 970–986. (In Russ.) URL: https://doi.org/10.7256/1812-8688.2014.11.13668

2. Bogoviz A., Shkodinskii S., Kondrat'eva E. et al. [Prospects of development of agriculture: problems of sources of financing and taxation]. *APK: ekonomika, upravlenie = AIC: Economics, Management*, 2017, no. 8, pp. 4–14. (In Russ.)

3. Buchaev Ya.G., Abdulmanapov S.G., Giraev V.K. [A comparative analysis of structural imbalances of GRP and tax revenues: evidence from the NCFD regions]. *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii = Competitiveness in a Global World: Economics, Science, Technology*, 2017, no. 9-2, pp. 28–37. URL: https://docs.wixstatic.com/ugd/dcaed9_ecc60b6f8bfc427fa5b7feefd9157e78.pdf (In Russ.)

4. Lomakina E.V., Rudenko A.M. *Regional'naya nalogovaya politika: otsenka effektivnosti (na primere Altaiskogo kraya): monografiya* [Regional tax policy: estimation of the efficiency of the Altai Krai: a monograph]. Barnaul, Azbuka Publ., 2015, 202 p.

5. Aguzarova F.S. [The role of regional and local taxes in the formation of revenues of consolidated budgets of Russian constituents]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2018, vol. 16, iss. 2, pp. 323–334. (In Russ.) URL: https://doi.org/10.24891/re.16.2.323

6. Aguzarova F.S. [Some questions of modernization of taxation system in the Russian Federation]. *Finansy i upravlenie*, 2013, no. 2, pp. 24–44. URL: http://e-notabene.ru/flc/article_629.html (In Russ.)

7. Orobinskaya I.V. [Tax instruments guaranteeing stable development of branches of agricultural sector]. *Nalogi i nalogooblozhenie = Taxes and Taxation*, 2014, no. 4, pp. 393–400. (In Russ.) URL: https://doi.org/10.7256/1812-8688.2014.4.12019

8. Orobinskaya I.V. [Conceptual approaches to regulating the mechanism of agricultural sector taxation]. *Nalogi i nalogooblozhenie = Taxes and Taxation*, 2017, no. 1, pp. 13–21. (In Russ.)

9. Bryantseva L.V., Polozova A.N., Orobinskaya I.V., Maslova I.N. [Information-methodological support of analyzing tax ability of agroindustrial processing industry enterprises]. *Nalogi i nalogooblozhenie = Taxes and Taxation*, 2018, no. 1, pp. 20–36. (In Russ.) URL: https://doi.org/10.7256/2454-065X.2018.1.24576

10. Chesnokova L.A., Yashina N.I. [The tax burden in the Russian Federation agricultural sector and the need to change it]. *Finansy i upravlenie*, 2016, no. 2, pp. 118–124. (In Russ.) URL: https://doi.org/10.7256/2409-7802.2016.2.16993

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.